

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

CRIMINAL LAW SCIENCES

Научная статья
УДК 343.9

Массовые убийства в образовательных организациях: детерминанты и организация профилактики

Павел Васильевич Елфимов¹, доктор медицинских наук, профессор
Ольга Павловна Виноградова², кандидат юридических наук, доцент

^{1, 2} Уральский юридический институт МВД России

Екатеринбург (620057, ул. Корепина, д. 66), Российская Федерация

¹ pvelfimov47@mail.ru, ² olga10vin@mail.ru

¹ <https://orcid.org/0009-0007-7798-9362>, ² <https://orcid.org/0009-0000-1908-6930>

Аннотация:

Введение. За последние несколько лет в российских образовательных учреждениях зафиксирована динамично развивающаяся тенденция совершения массовых убийств, жертвами которых становятся учащиеся, педагоги и сотрудники правоохранительных органов, пытающиеся обезвредить преступника (как правило, ученика или студента учебного заведения, являющегося местом совершения преступления). Современные реалии таковы, что массовые убийства в образовательных организациях совершаются практически ежегодно. Это относительно новое «направление» преступности несовершеннолетних получило название «скулшутинг» или «колумбайн», применительно к событиям, произошедшим в 1999 году в одноименной американской школе. Однако с тех пор это явление получило популяризацию среди подростков, вышедшую далеко за пределы Соединенных Штатов Америки, образовав самостоятельный общемировой криминальный феномен.

Методы. Методологическую основу исследования представляют сравнительный анализ, изучение и синтез литературы, которые нашли свое отражение непосредственно в достижении выдвигаемой цели исследования и решении поставленных задач, а именно в синтезе структурных элементов деятельности, направленной на выявление и пресечение скулшутинга, анализе организации профилактики, а также установлении структурных связей между элементами системы предотвращения скулшутинга. Авторами применялся деятельностный методологический подход, также были использованы общенаучные методы исследования (системно-структурный анализ, метод диалектического познания).

Результаты. Преступность несовершеннолетних всегда привлекала внимание ученых, поскольку для нее характерны специфические черты, во многом обусловленные особенностями личности несовершеннолетнего преступника. На основе изученных случаев школьной стрельбы в Российской Федерации можно выделить некоторые психологические и криминальные аспекты личности «скулшутера» для определения мер профилактики и предупреждения скулшутинга как преступного явления.

Ключевые слова:

скулшутинг, колумбайн, несовершеннолетний, массовое убийство, образовательная организация, учебное заведение, профилактика, причины, условия

Для цитирования:

Елфимов П. В., Виноградова О. П. Массовые убийства в образовательных организациях: детерминанты и организация профилактики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (107). С. 92–101.

Статья поступила в редакцию 18.06.2025;
одобрена после рецензирования 18.09.2025;
принята к публикации 25.09.2025.

Original article

Mass murders in educational institutions: determinants and organisation of prevention

Pavel V. Elfimov¹, Doc. Sci. (Med.), Professor
Olga P. Vinogradova², Cand. Sci. (Jurid.), Docent

^{1,2}Ural Institute of the MIA of Russia
66, Korepina str., Yekaterinburg, 620057, Russian Federation
¹pvelfimov47@mail.ru, ²olga10vin@mail.ru
¹<https://orcid.org/0009-0007-7798-9362>, ²<https://orcid.org/0009-0000-1908-6930>

Abstract:

Introduction. Over the past few years, Russian educational institutions have recorded a dynamically developing trend of committing mass murders, the victims of which are students, teachers, and law enforcement officers trying to neutralise the perpetrator (usually a schooler or student of an educational institution that is the scene of the crime). Modern realities are such that mass murders in educational institutions are committed almost annually. This relatively new "trend" of juvenile delinquency has been dubbed "schoolshooting" or "Columbine" in reference to the events that took place in 1999 at the American school of the same name. However, since then, this phenomenon has become popularised among teenagers, reaching far beyond the borders of the United States of America, forming an independent global criminal phenomenon.

Methods. The methodological basis of the study is a comparative analysis, study and synthesis of literature, which are reflected directly in achieving the stated research goal and solving the tasks set, namely in the synthesis of structural elements of activities aimed at identifying and suppressing schoolshooting, analysing the organisation of prevention, as well as establishing structural links between the elements of the schoolshooting prevention system. The authors applied an activity-based methodological approach, and general scientific research methods (system-structural analysis, dialectical cognition method) were also used.

Results. Juvenile delinquency has always attracted the attention of scientists, as it is characterised by specific features, largely determined by the personality of a juvenile offender. Based on the studied cases of school shootings in the Russian Federation, it is possible to identify some psychological and criminal aspects of the personality of the "schoolshooter" in order to determine preventive measures and prevent schoolshooting as a criminal phenomenon.

Keywords:

school shooting, Columbine, juvenile, mass murder, educational organisation, educational institution, prevention, causes, conditions

For citation:

Elfimov P. V., Vinogradova O. P. Mass murders in educational institutions: determinants and organisation of prevention // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 3 (107). P. 92–101.

The article was submitted June 18, 2025;
approved after reviewing September 3, 2025;
accepted for publication September 25, 2025.

Введение

Всеобщая информатизация и глобализация позволили каждому человеку активно реализовать право свободного доступа к информационным ресурсам всей цивилизации. Вместе с тем «любое сообщество подвержено информационным импульсам, в т. ч. и дестабилизирующим. Особенно уязвимым и восприимчивым для деструктивной информации и различного рода социальных девиаций, получивших распространение в сети «Интернет», является сознание молодежи. Указанные обстоятельства дают основания утверждать, что заявленная тема, отражающая крупную социальную проблему, нуждается в глубоком научном осмыслении и разработке на этой основе мер по предупреждению массовых убийств в образовательных организациях»¹. Кроме того, актуальность данной темы подтверждается тремя аспектами: во-первых, это отсутствие четкой научно обоснованной позиции о правовой природе скулшутинга, в т. ч. корректных свойствах личности преступника, что влечет за собой рост мнимых заявлений о детерминантах данного вида преступности среди общественности. Во-вторых, это несовершенство современного отечественного законодательства, вследствие чего для предупреждения данного вида преступности предпринимаемые действия являются малоэффективными. В-третьих, в общей системе профилактики преступлений и правонарушений, реализуемой как государственными органами, так и иными негосударственными институтами общества, отсутствуют специализированные меры профилактики скулшутинга. Практическая значимость выбранной темы обусловлена необходимостью недопущения случаев совершения скулшутинга в Российской Федерации

¹ См.: Суходольская Ю. В. Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024. 210 с.

и ликвидации комплекса причин и условий, способствующих их совершению, поскольку криминализация образовательной среды является потенциальной угрозой национальной безопасности России.

Научная новизна исследования определена выявлением и систематизацией детерминантного комплекса массовых убийств в образовательных организациях, действующей на уровне макро- и микросреды (раскрыто криминогенное влияние внешней среды и специфических условий в близком окружении и образовательных организациях); составлен типичный портрет массовых убийц и лиц, склонных к совершению рассматриваемой категории преступлений.

Следует отметить, что феномен массовых убийств, совершаемых несовершеннолетними в школах и колледжах, известен с 1999 года, когда двумя старшеклассниками американской школы «Колумбайн» в штате Колорадо был совершен расстрел своих одноклассников и сотрудников школы. После этого события аналогичные трагедии имели место во множестве других государств. Исключением не стала и наша страна. Участвовавшие случаи совершения массовых нападений в образовательных учреждениях России свидетельствуют о том, что меры, предпринимаемые для своевременного выявления и недопущения таких преступлений, неэффективны. Это свидетельствует о необходимости обобщения данных для поиска путей по совершенствованию алгоритма предупреждения таких преступлений.

Столь быстрое и широкое распространение массовых убийств со значительным числом жертв и нередко совершением самоубийства самим виновным не могло оставаться без внимания ученых в самых различных отраслях научного знания. В частности, юристов преступность несовершеннолетних привлекает в уголовно-правовом, уголовно-процессуальном, криминалистическом и криминологическом аспектах, а педагогов, психологов и психиатров – с точки зрения выявления предпосылок совершения подростками преступлений, а также коррекционной работы с лицами, имеющими признаки девиантного поведения.

Среди отечественных ученых, посвятивших свои исследования проблемам предупреждения и профилактики массовых убийств, совершаемых несовершеннолетними, а также в целом выявлению признаков данного вида преступности, следует отметить Ю. В. Суходольскую, защитившую кандидатскую диссертацию по теме «Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования»², Ж. И. Рыбокитову, исследовавшую отдельные аспекты предупреждения преступности среди студентов образовательных организаций³, А. В. Пучнина, М. Ю. Пучнину, в соавторстве уделивших внимание аналогичному аспекту проблемы⁴, А. Е. Серикова, посвятившего свое исследование проблемам распространения феномена «колумбайна» посредством сети «Интернет» [1], Д. Г. Давыдова, К. Д. Хломова [2], А. А. Коновалову, О. Г. Савчишкину [3], Н. Ф. Борисову [4] и других ученых.

Особое значение анализ массовых убийств приобретает в юридической науке, поскольку именно перед юриспруденцией стоит задача противодействия массовым убийствам, т. е. разработки мер профилактики данного вида преступности путем воздействия на причины и условия совершения массовых убийств несовершеннолетними лицами.

Методы

Методологическую основу исследования представляют сравнительный анализ, изучение и синтез литературы, которые нашли отражение непосредственно в достижении выдвигаемой цели исследования и решении поставленных задач, а именно, в синтезе структурных элементов деятельности, направленной на профилактику скулшутинга, анализе организации профилактики, а также установлении структурных связей между элементами системы противодействия скулшутингу. Авторами применялся деятельностный методологический подход, использованы общенаучные методы исследования (системно-структурный анализ, метод диалектического познания).

Дедуктивный метод был использован при определении критериев отнесения насильственных преступлений к массовому убийству. При разработке отдельных научных категорий, определенных тематикой исследования, использовались методы индукции, анализа и синтеза. Системно-структурный метод применялся при построении классификаций, анализе

² Суходольская Ю. В. Указ. соч.

³ Рыбокитова Ж. И. Предупреждение преступности среди студентов образовательных организаций (по материалам Центрального федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2024. 30 с.

⁴ Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. Влияние деструктивного интернет-контента на формирование колумбайн-идей среди несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3 (91). С. 115–120. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2021-3-115-120>

и разработке профилактических мер как единого комплекса взаимосвязанных мероприятий. Факторный анализ был использован при изучении процессов детерминации преступного поведения массового убийцы.

Результаты

О появлении криминального феномена «скулшутинг» («колумбайн») в науке принято говорить применительно к событиям, произошедшим в 1999 году в американской школе «Колумбайн» в штате Колорадо. Массовое убийство готовилось двумя учениками старших классов – Эриком Харрисом и Диланом Клиболдом. На протяжении длительного времени они публично выражали свое намерение совершить преступление в школе, выкладывали в интернет видеозаписи процесса подготовки ими взрывчатки, а также обнародовали списки одноклассников, которых планировали убить. Впоследствии было установлено, что данные старшеклассники входили в группу «затравленных» учеников. Именно отношение к ним со стороны других учащихся, с их слов, породило желание отомстить, совершив массовое убийство. Несмотря на то, что подростки не скрывали своих намерений, а напротив, активно афишировали их, со стороны правоохранительных органов этим предупреждениям не было придано никакого значения, что и позволило преступникам реализовать задуманное. В результате произошедшей трагедии погибли 13 сотрудников школы и еще около 25 человек получили ранения⁵.

События первого массового убийства потрясли весь мир, став причиной зарождения «колумбайна» как криминального феномена на территории многочисленных государств. Поскольку преступники из школы «Колумбайн» размещали в интернете свои дневниковые записи, где подробно описывали процесс подготовки преступления, именно эти дневники и стали привлекать внимание других подростков, которые подвергались травле в школе. «Колумбайн» фактически стал рассматриваться в среде несовершеннолетних как способ защиты от возможных угроз со стороны одноклассников и учащихся школы в целом.

Ярким примером служит трагедия, произошедшая 15 января 2018 г. в школе № 127 города Перми, когда вооруженные ножами 16-летние подростки напали на учеников младших классов и их учительницу. 12 человек были госпитализированы с множественными ножевыми ранениями. Сразу после нападения, несовершеннолетние преступники попытались покончить с собой. Нападавшими оказались двое бывших учеников данной школы. Один из них часто избивал своих одноклассников и состоял на учете у психиатра. Кроме того в социальной сети «ВКонтакте» он был подписан на сообщество, посвященное расстрелу в школе «Колумбайн». Мотовилихинский районный суд Перми по обвинению в покушении на убийство двух или более лиц по предварительномуговору приговорил несовершеннолетних к 9 годам и 8 месяцам лишения свободы в воспитательной колонии⁶.

Феномен массовых убийств, получивший в Америке название «колумбайн», в России чаще стал именоваться скулшутингом. Н. Ф. Борисова определяет данное явление как «совершение массовых убийств, учащихся и персонала образовательных организаций, которые проводятся учащимися или посторонними лицами, проникшими в школу с оружием» [4, с. 125]. С английского данный термин переводится как «стрельба в школе», т. е. предполагается совершение нападения с применением огнестрельного оружия, способного поразить гораздо большее количество целей по сравнению, например, с холодным оружием. В науке же признак использования огнестрельного оружия, а также совершение убийства нескольких лиц стали рассматриваться как характерные черты скулшутинга. Кроме указанных признаков, к характеристике таких преступлений А. А. Коновалова и О. Г. Савчишкина относят тот факт, что «массовые убийства совершаются учащимися образовательных учреждений или их выпускниками, а потерпевшими становятся другие учащиеся образовательного учреждения, педагоги и иные работники» [3, с. 104].

Анализ публикаций, проведенный Д. Г. Давыдовым и К. Д. Хломовым, позволил ученым прийти к следующим обобщающим выводам: «Вопросы, поднимаемые в литературе по поводу школьных расстрелов, чаще всего касаются двух аспектов: определения мотивов и предикторов нападений и поиск путей предупреждения такого поведения. В частности, многие публикации сосредоточены на описании признаков, которые должны насторожить

⁵ «Колумбайнеры» из соцсетей: как обычные дети становятся беспощадными убийцами // «kubnews» : [сетевое издание]. URL: <https://kubnews.ru/obshchestvo/2018/03/14/kolumbaynery-iz-sotssetey-kak-obychnye-deti-stanovyatsya-beshpshchadnymi-ubiysami/> (дата обращения: 04.05.2025).

⁶ Суд оставил без изменения приговор подростку, напавшему на школу в Перми // Информационное агентство ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/6084137/amp> (дата обращения: 04.05.2025).

школьный персонал, и на разработке системы выявления подростков, склонных к подобному поведению. Учителей, директоров и школьных психологов предлагается научить отличать намерение совершить вооруженное нападение от обычного «бунтарского» подросткового поведения. Имеет место критика того, что большинство публикаций посвящено описанию и анализу одиночных фактов, но не принимаются во внимание многие важные переменные и вероятное взаимодействие между ними» [2, с. 67]. Например, недостаточно исследована категория «личность преступника».

Следует подчеркнуть, что личность «скулшутера» складывается под влиянием нескольких предпосылок, а именно, особенностей его личности, семьи, школьной и социальной среды. При этом лицо предпринимает решительные действия, направленные на массовое убийство, чаще всего при наличии всех вышеуказанных предпосылок.

Глубоким изучением данного вопроса отечественные ученые и психологи занялись относительно недавно, поскольку для того, чтобы системно объяснить преступное поведение, необходимо изучить психологический механизм личности преступника – ведь в каждом человеке заложены взаимосвязанные психические процессы, состояния, свойства, которые позволяют совершать те или иные действия и поступки.

Если «скулшутинг» характеризовать с криминальной точки зрения, то можно выделить такие признаки, как отсутствие избирательности жертв; намерение нападающего передать какое-либо послание или сообщение; умысел не конкретизирован; «сопротивление без руководства», т. е. реализация идей стрелков «Колумбайна», которую последователи превратили в своеобразную традицию, объединяющую их в единое сообщество при условии реального отсутствия данного сообщества как такового [5, с. 89].

Если проанализировать отдельные акты «скулшутинга», можно увидеть, что сценарий совершения каждого преступного акта имеет одинаковую структуру. Так, неуверенный в себе, имеющий проблемы с самореализацией, замкнутый молодой человек, используя огнестрельное оружие в учебном заведении, причиняет физический вред неопределенному кругу лиц, после чего пытается покончить или кончает жизнь самоубийством. Иными словами, у «скулшутера» имеется установленный алгоритм совершения преступления, сформированный действиями колумбайнеров. При этом этот алгоритм совершается не любым узнавшим о нем человеком, а именно тем, кто обладает определенным набором психологических качеств. Практически во всех случаях психологическая характеристика преступников была идентична.

Классическим примером скулшутера является 19-летний Ильназ Галявиев, который 11 мая 2021 г. совершил массовое убийство в гимназии № 175 города Казани. Перед нападением Ильназ поджег свою квартиру в многоэтажном доме, после чего открыл огонь на улице около гимназии, где пострадали девушка и разнорабочий гимназии. Войдя в здание, Ильназ застрелил учительницу и активировал взрывное устройство у кабинетов младших классов. Поднявшись на этаж выше, преступник вошел в кабинет восьмого класса и застрелил классного руководителя, после чего открыл огонь по ученикам. В это время выжившие дети выпрыгивали из окна. Когда Ильназ это заметил, то снова открыл огонь по ученикам. В результате нападения погибли 9 человек, 32 пострадали. Прибывшие сотрудники полиции незамедлительно задержали нападавшего. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации⁷ – убийство двух или более лиц общеопасным способом. Потерпевшими по делу признаны 667 человек (143 из них причинен тяжкий вред здоровью). Пытаясь обжаловать приговор в виде пожизненного заключения, адвокат Руслан Нуриахметов заявил, что «...на его подзащитного повлияли „идеи человеконенавистничества и самообожествления”»⁸.

К социально-демографическим свойствам личности «скулшутера» относятся следующие.

1. Нападения на образовательные организации осуществляются, как правило, представителями мужского пола. Объясняется это тем, что мужчинам чаще свойственны агрессивные насильственные действия. При этом отмечены единичные случаи, когда школьную стрельбу устраивали девушки (например, 7 декабря 2023 г. в г. Брянске).

2. Возрастной диапазон для дифференциации несовершеннолетних преступников на основе анализа отечественной судебной практики устанавливается от 14 до 18 лет. Если же проанализировать зарубежный опыт в данном вопросе, то средним возрастом преступника является 21 год.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 25. Ст. 2954.

⁸ Апелляционный суд оставил в силе приговор Галявиеву : Суд оставил в силе пожизненное заключение устроившему стрельбу в школе в Казани Галявиеву // РИА Новости : [сетевое издание]. URL: <https://ria.ru/20230807/galyaviev-1888584313.html> (дата обращения: 04.05.2025).

3. Также «скулшутеры» являются представителями европеоидной расы, при этом в их действиях не прослеживается мотива национальной, расовой, религиозной или иной ненависти [6, с. 105].

4. Если говорить про семейные отношения «скулшутера», то чаще всего внутри семьи существуют свои определенные проблемы, о которых окружающие люди не знают и не догадываются. При этом «скулшутеры» могут воспитываться в полной семье, имеющей хорошее материальное положение.

К нравственно-психологическим особенностям преступника относятся: проблемы с самооценкой; скрытый, замкнутый характер; склонность к нарциссизму и вандализму; проблемы в общении со сверстниками, особенно с женским полом; отсутствие интереса к религии либо наоборот считает себя Богом; интерес к насилию, но при этом «скулшутера» нельзя назвать «драчуном» или «хулиганом»; неразвитость чувства юмора либо его пугающие формы; астенический синдром, т. е. такое состояние, при котором ярко ощущается слабость, подавленность, негативные эмоции; наличие в эмоциональном состоянии чувств агрессии, раздражительности, обиды, подозрительности; борьба за свои идеи, но, как правило, насильственными способами; комплекс неполноценности, фрустрированности и чувства собственной недооцененности обществом; потребность в самоутверждении; отсутствие цели в жизни; чувство мизантропии, социопатии, т. е. ненависти к окружающим.

Характеризуя личность «скулшутеров», важно отметить, что их действия отличаются тщательной подготовкой к преступлению. Приготовление к совершению вооруженного нападения на учебное заведение может ими осуществляться как за несколько дней, так и в течение продолжительного времени, например, около года. Обращают на себя внимание два обстоятельства. Во-первых, сравнительно низкое число нападений в июне и июле: в это время школы, как правило, закрыты, и массового убийства с широким освещением в прессе организовать не получится. Во-вторых, жертвы школьной стрельбы обычно случайны, что свидетельствует о том, что действия школьного стрелка не направлены на конкретных членов школьного сообщества; они адресованы школе как социальному институту.

Одним из этапов подготовки является поиск орудия совершения преступления. В большинстве случаев орудием является огнестрельное оружие, также могут быть использованы взрывчатые вещества, взрывные устройства, холодное оружие и иные предметы. Проанализировав случаи «скулшутинга», можно установить, что чаще всего оружие изымается у лиц, которые владеют им на законных основаниях (чаще всего – у родственников). Также есть случаи, когда оружие было продано. Так, в 2018 году керченский стрелок, которому на тот момент было 18 лет, на законных основаниях получил лицензию на приобретение оружия, которое впоследствии было использовано для совершения массового убийства людей в Керченском политехническом колледже. После этого случая Президент Российской Федерации В. В. Путин приказал сотрудникам Росгвардии ужесточить меры по контролю и обороту оружия. Так, редакцией Федерального закона от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ⁹ в ст. 13 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»¹⁰ был изменен возраст, по достижении которого лицо имеет право приобрести огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие самообороны – до 21 года вместо 18 лет.

Следующим отличительным признаком действий «скулшутеров» является оставление предупреждений о своих намерениях, т. е. несовершеннолетние «скулшутеры» могут оставить некие послания о том, что они собираются совершить что-то противоправное, тем самым показывая, что те люди, которые заметят их сообщения, смогут спастись от их действий или предотвратить негативные последствия. Также это можно охарактеризовать, как стремление остаться замеченным, подсознательное желание, чтобы его увидели, поняли, чтобы он был нужен кому-то.

Следовательно, можно выделить два предупреждающих сигнала о намерении совершить массовое убийство: утечка и угроза [7, с. 444]. В первом случае «скулшутер» намеренно или случайно сообщает о своих чувствах, мыслях, идеях, выражает свое отношение к насилию и демонстрирует, какие действия он собирается совершить. Данное сообщение может быть высказано в различных формах, прямых или косвенных. Если говорить про прямые сигналы, то лицо может рассказать о своих планах своим знакомым, друзьям, тем самым предупредить их, чтобы они не стали жертвами его насильственных действий, также может выложить пост в социальных сетях, демонстрирующий его намерение совершить общественно опасное преступление

⁹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5059.

¹⁰ Об оружии : Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

с тяжкими последствиями. При этом преступник в данном случае не угрожает конкретному лицу, а лишь предупреждает.

Косвенные же сигналы могут быть выражены посредством записей в дневнике; в виде прослушивания определенных музыкальных композиций, где можно найти ответы, если пристально изучить текст; в виде просмотра видеозаписей, где убивают людей, применяют различные насильственные действия или где обучают стрельбе из различных видов оружия; в рисунках, татуировках и в ином виде. Тем самым можно сказать, что утечка предшествует акту насилия. Однако окружающие часто не воспринимают сигналы «скулшутера» всерьез или вообще не замечают его намеки. В большинстве случаев люди знали, что может быть совершено вооруженное нападение, но не придавали этому должного значения. Таким образом, утечка может показаться абсолютно незначительной и неважной, но на самом деле содержать в себе серьезную опасность.

Следующий вид сигнала, который следует после утечки, – это угроза, когда выражается намерение совершить акт насилия различными способами, но при этом в данном случае она будет иметь наступательный характер. «Скулшутер» уже не предупреждает людей, а явно демонстрирует, что он может причинить вред, что для него это все всерьез. Угроза может быть произнесена, написана или, например, показана жестами, как стреляют в человека или перерезают горло. Тем самым угроза со стороны «скулшутера» представляет существенную опасность, т. к. чем более открытый характер она будет иметь, тем больше шансов, что она будет воплощена в жизнь.

Таким образом, можно выделить следующие психологические и криминальные особенности в личности «скулшутера»:

1) «скулшутер» может быть незаметным, скрытным, замкнутым человеком, при этом не вызывающим ни у кого беспокойства;

2) у «скулшутера» проявляются проблемы во взаимоотношениях со сверстниками, он может подвергаться травле с их стороны;

3) основным мотивом поведения является агрессия, обида, подозрительность;

4) «скулшутинг» требует тщательной подготовки, в связи с чем лицо может овладеть навыками стрельбы из оружия, а также на каждом этапе подготовки «скулшутер» демонстрирует соответствующие сигналы, распознав которые можно предпринять меры к предупреждению совершения противоправных действий этим лицом.

Обобщение точек зрения зарубежных ученых к определению спектра причин совершения несовершеннолетними лицами массовых убийств позволяет выделить четыре основных подхода.

1. Исследования ученых направлены на установление основных факторов, влияющих на совершение несовершеннолетними массовых убийств. В частности, представители данного подхода пытаются определить такие факторы в самой личности подростка, в социальных условиях его жизни, школьной среде, а также в целом путем анализа социальной динамики. Подобного рода исследования позволяют выявить «сигналы риска», т. е. те факторы, которые в абсолютном числе случаев определяют намерение и решение подростка совершить массовый расстрел в образовательной организации.

2. Вторая группа ученых, будучи убежденными в том, что основной причиной совершения массовых убийств становятся те или иные отклонения в психике несовершеннолетнего, всех школьных стрелков делят на три разновидности: психопаты, психотики и травматики. Для первого типа стрелков характерно отсутствие какой-либо эмоциональной связи с другими людьми; нередко такие личности испытывают удовольствие, причиняя боль другим живым существам. Второй тип отличается тем, что подросток, страдающий психотическим состоянием, обособляет себя от других, ощущает существенную разницу между собой и другими – нормальными – людьми, чувствует себя изгнанником. Наконец, травматики – это личности, пережившие определенные эмоциональные потрясения или постоянно подвергающиеся насилию, в т. ч. сексуальному [8, с. 36].

3. Третий подход к выявлению причин совершения массовых убийств отсылает к анализу различных внешних факторов, оказывающих воздействие на принятие подростком решения о совершении массового расстрела. Особое значение придается учеными факторам, существующим в интернет-среде – в частности, пропаганде оружия и признанию его панацеей от всех проблем, призывам к совершению актов агрессии и отсутствию необходимости корректировать свое поведение, обуздывать свою ярость и гнев. Немаловажное значение придается факторам, складывающимся в сфере отношений виновного с иными лицами – насмешки, травля, социальная изоляция, по мнению ученых, нередко выступают первой и основной причиной совершения

массовых убийств в образовательных учреждениях: лицо, решившееся на такое преступление, не видит других способов изменить ситуацию и прекратить столь унижительное и невыносимое отношение к себе со стороны внешнего мира.

4. Наконец, четвертый подход, также отмечаемый зарубежными учеными, можно назвать комплексным, поскольку он причинами совершения массовых убийств называет целых пять факторов, тем или иным образом отмеченных в ранее приведенных подходах. К числу таких факторов ученые предлагают относить: «самоощущение социальной изоляции, рассмотрение себя как изгоя; наличие психологических трудностей или расстройств (не обязательно психических заболеваний); распространенность культурных сценариев, в которых поддерживают насилие как средство решения проблем; отсутствие системы выявления потенциальных стрелков в школе; доступность оружия» [9–11].

В пубертатном периоде молодые люди чаще всего подвергаются влиянию не только взрослых, но и сверстников, а также средств массовой информации и массовой культуры. В незрелой личности подростка может плотно засесть образ величия насилия и жестокости из фильмов, компьютерных видеоигр, специфических музыкальных произведений. Ю. М. Антонян по данному поводу высказывает следующее мнение: «Таким образом убийца пытается преодолеть свою ничтожность и малость, осознание которых весьма травматично, а поэтому изгоняются в бессознательное; это – желание утвердить себя, в т. ч. в собственных глазах, преодолеть свою изоляцию и доказать свою нужность» [12, с. 149].

Отечественные ученые также уделяют пристальное внимание изучению причин и условий совершения массовых убийств подростками. Особенностью подходов российских ученых следует считать попытку выявления целей и мотивов совершения преступлений, которые также приводят к определению причин совершения массовых убийств. Например, среди основных мотивов совершения анализируемых преступлений Н. Ф. Борисова выделила «озлобленность на общество, обида, месть, желание самоутвердиться» [4, с. 125]. Ю. В. Суходольская, проанализировав материалы уголовных дел о школьных массовых убийствах, представила статистику по основным целям совершения таких преступлений. Согласно полученным данным, наиболее распространенной причиной становятся издевательства в отношении виновного и его травля в образовательном учреждении; прекращение такого отношения становится целью массового убийства. Такой мотив имел место в 75 % случаев. В 25 % – таким мотивом стало желание подростка привлечь внимание к своей личности [13, с. 64].

Доказано, что одной из основных причин стрельб является дискриминация и травля, с которой также необходимо бороться в учебных заведениях. По предварительным оценкам, 42 % школьников сталкивались с буллингом в школах, что очень негативно отражается на их личностном развитии, поскольку нарушается психическое и физическое здоровье, а также начинаются проблемы с коммуникацией. Рвение к учебе ослабевает, зато повышается риск совершения правонарушений. Для минимизации подобных ситуаций необходимо активизировать работу психологов с детьми, проводить в школах опросы, касающиеся взаимодействия с учениками, либо же домашней обстановки, выявлять детей с отрицательными ответами, вызывать родителей на беседы, больше общаться с самим ребенком и наблюдать, как к нему относятся окружающие. Если же педагог замечает, что ребенка ущемляют или подавляют сверстники, нужно это немедленно пресекать, а к обидчикам применять санкции в профилактических целях. Кроме того, интересным представляется пример школ в Израиле, где «здания поделены на определенные сектора, оснащенные решеткой и тяжелой дверью, которые заблокируют вооруженного человека при появлении его на территории»¹¹.

Говоря о профилактике «скулшутинга» у подростков, необходимо выявить и полно или частично устранить проблемы, возникающие в процессе социализации. Такими проблемами могут быть одиночество, чувство тревожности, неумение общаться, асоциальный образ жизни, депрессивные переживания [14, с. 104]. Соответственно, с подростками должна быть проведена комплексная работа, направленная на оказание им поддержки, заключающейся в проведении обучающих мероприятий, которые позволят преодолеть подросткам определенные страхи, комплексы. Также им будет оказана психологическая, правовая и медицинская помощь. Таким образом, главной задачей в профилактике «скулшутинга» выступает именно формирование у подростков способности совладания с определенными трудностями сначала в процессе школьной социализации, а затем и во взрослой жизни.

¹¹ Кацуба В. И. Система обеспечения внутренней безопасности государства Израиль : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 30 с.

3 Заключение

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что проблема предупреждения массовых убийств, совершенных несовершеннолетними, феномен которых получил название «скулшутинг» или «колумбайн», является злободневной для современных государств, исключением из числа которых не является и Российская Федерация. Столь широкое распространение опасного преступного явления по всему миру привлекает внимание зарубежных и отечественных ученых к его исследованию, выявлению причин и условий преступности, поиску эффективных инструментов их пресечения, в т. ч. посредством регулирования информационной среды. Отметим, что проблема массовых убийств, совершаемых несовершеннолетними, сегодня широко обсуждается и в науке, и в практике.

Среди наиболее значимых факторов, влияющих на преступность несовершеннолетних, ученые называют прежде всего информационное влияние интернета в результате его бесконтрольного использования детьми с раннего возраста. Отмечают и то, что в настоящее время в России проживает множество неблагополучных семей, материальное положение которых свидетельствует о низком уровне жизни. Таким образом, экономические факторы и информационное воздействие на подростков сегодня признаются основными факторами, определяющими выбор подростками преступного поведения в период взросления.

Сделаем выводы относительно причин и условий массовых убийств, совершаемых несовершеннолетними. Детерминанты в этой сфере имеют общий и специальный характер. В свою очередь, общие детерминанты также можно разделить на две группы: в первую войдут детерминанты, обуславливающие преступность в целом, во вторую – детерминанты преступности несовершеннолетних лиц. Детерминантами преступности несовершеннолетних следует считать: недостаточное внимание воспитанию детей в семьях, отсутствие внимания к их эмоциональному и психическому состоянию со стороны близких; рост числа неблагополучных семей и, соответственно, детей, вырастающих в неблагоприятных условиях; снижение внимания к нравственной составляющей в воспитании детей в условиях образовательных учреждений; деградация индустрии досуга для детей и подростков; негативное влияние на подростков со стороны средств массовой информации [15, с. 17].

Не стоит забывать, что личность – весьма специфический субъект исследования, поэтому придерживаться только одной конкретной теории формирования личности «скулшутера» не стоит [16, с. 584]. На личность могут оказывать воздействие множество различных факторов, поэтому выявить одну-единственную причину, почему подросток решил устроить нападение на учебное заведение, сложно. Следует рассматривать причины с разных сторон, тем самым формируя комплексные меры профилактики и предупреждения преступлений, совершенных «скулшутерами».

Список источников

1. Сериков А. Е. «Колумбайн» как медийный прототип школьных расстрелов / Человек в информационном обществе : сборник материалов научно-практической международной конференции, посвященной 60-летию полёта в космос Ю. А. Гагарина, г. Самара, 28–30 апреля 2021 г. / редкол.: пред. А. Ю. Нестеров, Н. В. Авдошина, А. Ю. Агафонов : [электронное издание]. Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королева, 2021. С. 658–661. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Chelovek-v-informacionnom-obshestve/«Kolumbain»-kak-mediinyi-prototip-shkolnyh-rasstrelov-91767> (дата обращения: 04.05.2025).
2. Давыдов Д. Г., Хломов К. Д. Массовые убийства в образовательных организациях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4. С. 62–76. <https://doi.org/10.11621/npj.2018.0406>
3. Коновалова А. А., Савчикина О. Г. Скулшутинг и причины массовых убийств школьниками // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 3. С. 104–107. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-10-3-104-106>
4. Борисова Н. Ф. Скулшутинг – новая криминальная угроза обществу // Российской правовой журнал. 2021. № 1 (6). С. 125–129.
5. Малюшина Ю. А., Шатилович С. Н., Федорова О. Б. Изучение психологического механизма насильственных преступлений как один из аспектов профилактики скулшутинга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 3. С. 86–97. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2021-3-86-97>
6. Виноградова О. П. Отдельные элементы криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершаемых по мотивам политической, идеологической, религиозной, расовой ненависти или вражды // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 3 (43). С. 105–110.
7. Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 4. С. 442–446. <https://doi.org/10.24420/KUI.2018.49.27.001>
8. Виноградова О. П. Особенности уголовного судопроизводства в отношении лиц, страдающих психическим расстройством / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (памяти доктора юридических наук, Почетного профессора Московской академии СК России Евгения Петровича Кима), г. Хабаровск, 30 мая 2024 г. Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева, 2024. С. 36–42.

9. *Jonson Ch. L.* Preventing School Shootings: The Effectiveness of Safety Measures // *Victims and Offenders*. 2017. Vol. 12. No. 6. P. 956–973. <https://doi.org/10.1080/15564886.2017.1307293>
10. *Kostinsky S., Bixler E., Kettl P.* Threats of School Violence in Pennsylvania After Media Coverage of the Columbine High School Massacre. Examining the Role of Imitation Adolescent masculinity, homophobia, and violence // *Archives of Pediatrics and Adolescent Medicine*. 2001. Vol. 155. No. 9. P. 994–1001. <https://doi.org/10.1001/archpedi.155.9.994>
11. *Lankford A., Madfis E.* Media Coverage of Mass Killers: Content, Consequences, and Solutions // *American Behavioral Scientist*. 2018. Vol. 62. No. 2. P. 151–162. <https://doi.org/10.1177/0002764218763476>
12. *Антонян Ю. М., Эминов В. Е.* Личность преступника : Криминологическое исследование : монография. Москва : Норма, 2010. 366 с.
13. *Суходольская Ю. В.* Факторы, детерминирующие совершение массового убийства в образовательной организации и механизм преступного поведения скулшутера // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. 2021. № 3 (83). С. 64–70.
14. *Формирование готовности специалистов психолого-педагогической службы образовательных организаций к профилактике скулшутинга* / Паатова М. Э., Грунина С. С., Сажина Н. М., Агошкова О. В. // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*. 2023. Вып. 1 (313). С. 100–108. <https://doi.org/10.53598/2410-3004-2023-1-313-100-108>
15. *Узлов Н. Д., Семенова М. Н.* Скулшутинг: убийство и постгомицидное самоубийство как трансгрессивный акт // *Суицидология*. 2021. № 12 (4). С. 16–30. [https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-12-04\(45\)-16-30](https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-12-04(45)-16-30)
16. *Волчецкая Т. С., Авакьян М. В., Осипова Е. В.* Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах // *Всероссийский криминологический журнал*. 2021. Т. 15, № 5. С. 578–591. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15\(5\).578-591](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15(5).578-591)

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.